

М. Г. Атаманов (Ижевск)

Ономастикон удмуртского эпоса "Тангыра"

Прошло совсем немного времени, – чуть больше месяца, – как удмуртские читатели взяли в свои руки историко-мифологический эпос на родном языке – "Тангыра". Название его можно перевести только по смыслу, как 'набат или колокол', используемый в случае каких-либо катастрофических событий в жизни народа.

Тангыра удмуртов – это древнейший инструмент, состоящий из нескольких плах, подвешенных на жерди между двумя увесистыми елками. В случае каких-то тревожных событий – нападение врагов, крупный пожар и т. д. – люди ударяли, колотили деревянными билами по этим плахам и этот весьма примитивный для современного человека "музыкальный инструмент" издавал, по воспоминаниям, необыкновенно сильные звуки: сигналы тревоги разносились по лесным чащобам от селения к селению. Враги у рода человеческого всегда были, они есть и еще будут – до конца времен. У каждой эпохи

свои средства оповещения, так ныне это сотовые телефоны и другие изобретения современной цивилизации, вплоть до космических средств связи.

Эпоха "Тангыры" охватывает длительный период складывания удмуртского народа из разных племенных и воршудно-родовых групп, начиная от времен создания постананьинской пьяноборской археологической культурной общности (III в. до н.э. – V в. н.э.) вплоть до 1670 года, когда произошли заключительные события, описываемые в данном эпосе. В своих сказаниях гусяры Мадэй крезьчи и Дадйк крезьчи рассказывают еще о более древних временах – от сотворения первых людей, о потопе, о великанах-алангасарах – насельниках дремучих прикамских лесов и о других последующих событиях в жизни древнеудмуртского общества.

При столь широком охвате времени эпосом перед читателем открывается грандиозная панорама жизни одного из самых древних, крупных и сплоченных этнических общностей финно-угорского, шире – уральского происхождения – удмуртов, сформировавшихся из многочисленных родо-племенных групп, населяющих Волго-Уральский регион с эпохи камня и бронзы. Они автохтоны на этой части Восточной Европы и живут они на границе Европы и Азии, тайги и лесостепи, христианского, мусульманского, языческого миров.

За этот огромный промежуток времени с лица земли исчезли многочисленные роды, племена и целые народы, особенно соседи удмуртов – кочевники иранского, тюркского, угорского происхождения – *кыр калык*, а удмурты, лесной народ – *тэль калык*, Божией милостью, до сего дня живут, творят свою историю и культуру. Но, к великому сожалению, наступает эпоха глобализации – античеловеческая политика уничтожения вначале малочисленных, а затем и крупных этносов. Творцы этой античеловеческой политики желают создать единый народ с единым языком, культурой и единым правителем всего мира. Поэтому древний тангыра удмуртов с тревогой оповещает потомков ее создателя – современных удмуртов: "Будьте бдительны! Живите в дружбе и единении! Знайте свою историю, любите родной материнский язык – *анай кыл*, развивайте свою уникальную культуру!"

В эпосе показаны многочисленные обряды и обычаи древнего этноса Камско-Вятского междуречья, его песни и сказы, прославляющие богатырей-предводителей родов и племен; молитвы-куриськоны, мифологические персонажи; изображены сцены мирной жизни с повседневным трудом и увеселениями и бесконечные сцены столкновений с врагами... Одним словом, показывается жизнь без прикрас, во всем своем величии и падении. На то и эпос – особый жанр, стоящий на стыке языка, фольклора, этнографии, мифологии, литературы, ономастики, истории, археологии.

Как пишут эпосоведы, классические формы эпоса, хотя в них и сохраняется связь с мифами, в отличие от архаической эпики, опираются на исторические предания, пользуются их языком для изложения событий далекого проплого, причем не мифического, а исторического, точнее – квазиисторического. Они отличаются от архаического эпоса не столько степенью достоверности рассказа, сколько географическими названиями, историческими наименованиями племен и государств, царей и вождей, войн и миграций [Мелетинский 1982: 665].

Все эти требования к классическим формам эпоса, на мой взгляд, наличны в созданном мною эпосе "Тангыра" – в историко-мифологическом повествовании истории удмуртского народа с древних времен. В нее включены даже некоторые исторические документы позднего периода (1670 г.). Этапы древней истории народа сверялись, сопоставлялись с археологическими материалами Волго-Уральского региона.

Внимательный читатель заметит, как широко использован ономастический материал в эпосе, это и антропонимы – личные имена древнеудмуртских богатырей – *батыр* ~ *бакатыр* – вождей-предводителей родов и племен, жрецов, рядовых общинников, детей; топонимы – названия географических объектов: селений, рек, гор, мольбищ, а также названия государств, родовых, племенных территорий; теонимы – названия божеств разного ранга, мифологических персонажей.

Начнем с антропонимов и сразу же оговоримся: их очень много – многие сотни. Помимо личных имен удмуртов, есть имена югры, вепсов-чуди, тюрок, русских.

Особая роль в эпосе отводится вождям – главам родов и племен, участвовавших в этногенезе удмуртов. Это такие известные по историческим легендам и преданиям имена богатырей, как *Донды батыр*, *Идна батыр*, *Эштэрек батыр*, *Янтамыр батыр*, *Мардан батыр*, *Ожмег батыр*, *Гондыра (Кондрат) батыр*, *Бия батыр*, *Сьёлта бакатыр*, *Бурсин бакатыр* и др. В списке удмуртских богатырей – вождей рода-воршуда есть и женские персонажи: *Узя батыр*, *Тукля мемей* – образы которых восходят к эпохе матриархата. С глубоким уважением прославляются имена племенных вождей: *Калмез батыр (бакатыр)*, которого соплеменники с любовью называют *буба 'отец'*; *Ватка батыр*, *эльыйр*; *Югра батыр*, *эльыйр*.

Чуть ниже батыров по рангу стоят *тёро* – предводители родов, например: *Мардан тёро*, *Пужей тёро*, *Ожмег тёро* и др.; *тёро* – почетная должность на общественных молениях, на свадьбах, они возглавляют переселенческие процессы, сражения с неприятелями. По своей роли в удмуртском обществе выше *батыра*, *тёро*, *кузё* стоял *эльыйр*, выполняющий функции царя или хана.

В патриархально-родовом обществе у язычников особую роль играли жрецы – *вöсьсь*, их имена также наличны в эпосе: *Юбер вöсьсь*, *Шактыр вöсьсь*, *Кыег вöсьсь*.

Помимо предводителей, вождей, жрецов, в эпосе звучат и имена рядовых общинников и их детей – красивые, звучные, чисто удмуртского и даже общепермского происхождения: *Ваёбыж*, *Пиякуч*, *Дыдык*, *Сэдык*, *Жаакы*, *Тюливить*, *Дукья*, *Чана*, *Варыш*, *Жагзи*, *Куарзи*, *Сьодзи*, *Шушы*, *Шудэг*, *Ожмег*, *Мушег*, *Муг*, *Лунег*, *Турег* и многие другие. Антропонимы с формантами *-эг (-ег)* восходят к общепермской этноязыковой эпохе, они возникли в период активных контактов пермян с ираноязычными племенами Южного Урала и Поволжья – саками, токарами, сарматами, аланами, имена которых образовались с помощью формантов *-аг (-ак)*, *-ог (-ок)*.

В заключительной 12 главе эпоса "Тангыра" говорится о большом мирском совете северных удмуртов, собранных в Солдарской деревне (Иднакаре) в 1670 году против засилья каринских татар и для составления одинашной за-

писи – письменного обязательства членов мирского общества быть одинакового образа мыслей против колонизации удмуртских земель и разрушения традиционного образа жизни удмуртов причепецкого края. Документ был составлен и под ним поставили свои бортевые пятна – пус – 282 человека. Известны у них имена и "фамилии", т.е. имена отцов с добавлением русских антропонимических – фамильных формантов *-ов, -ев, -ин*: *Мушканов, Сырчегев, Кайсин* и др.

Вместо русифицированных личных имен, особенно фамилий из официального документа, в эпосе использованы исконноудмуртские варианты антропонимов: вместо русских отфамильных аффиксов *-ов, -ев, -ин*, выступает типичный для удмуртских патронимов слово *пи* 'сын; дитя; потомок'. Так, вместо *Келдыш Шудегев > Шудэгти Кельдыш; Почаш Чужегев > Чужегти Почаш; Зянбахта Зянбаев > Зянбайти Зянбакта; Юбер Офонин > Опоняпи Юбер* и др.

Рядом с удмуртами в разных ролях выступают представители других народов со своими именами, например, из народа югра: *Закнай, Мансэй, Саликай, Ланки* и др.; из вепсов-чуди: *Конди-вейко* – богатырь; из татарско-монгольских племен: *Касым бей, Батый хан, Жангар хан-нойон; Исуп, Ханко, Ахмамет Араслановы*; из русских: цари *Иван Александрович и Петр Алексеевич; Третьяк Волчий Клык* – глава новгородских ушкуйников, разгромивших племенной и религиозный центр северных удмуртов Ваткакар; *Илья Шеин* – подъячий из Вятской Приказной избы; *Самсон* – проповедник из Киева, проповедующий Благою Весть Христа Спасителя среди прикамских удмуртов-язычников; *Питирим* – благочестивый монах и др.

События, описанные в эпосе, охватывают огромный промежуток времени – более 2000 лет. В этот длительный период в истории удмуртов шел сложный процесс консолидации 70 воршудно-родовых и двух эндогамных племенных союзов – *ватка* и *калмез* – в единый народ. По моему мнению, формирование единого народа с единым этнонимом – *удморт* – началось с более развитых и близких к цивилизационным центрам Евразии южных, прикамских районов. Именно предки южных удмуртов наиболее интенсивно контактировали вначале с ираноязычными кочевниками, после них – с тюркскими племенами. Те и другие имели прямой доступ, выход к развитым цивилизациям Ближнего Востока, Китая, Индии, Средней Азии, Кавказа, Крыма. От иранцев они получили эндотэтноним *удморт*, а из ирано-хазарского (булгарского) полиэтнического и поликонфессионального круга – экзотэтноним *ар*.

До начала великого переселения народов (IV–VII вв. н. э.) племенное объединение *ватка* населяло Вятско-Ветлужско-Волжский бассейн, а селения племенного союза *калмез* располагались в бассейнах рек Камы и Белой. В V–VII вв. пришлыми из азиатских степей кочевниками-тюрками, отчасти иранскими, угорско-самодийскими племенами калмезы были оттеснены на территорию племени *ватка* – в Волго-Вятское междуречье; значительная часть была ассимилирована, вошла в состав северо-западной группы башкир. Из воршудно-родовых групп племенного союза калмез, оставшихся в правобережной части р. Камы, формировалась южная группа удмуртов. Об этих

трагических событиях в жизни древних удмуртов рассказывается в 6 и 8 главах эпоса "Тангыра".

Ни один народ не может "скрыться" от другого этноса, он всегда ищет контакты с другими этносами. За свою длинную историю удмуртские родоплеменные группы вступали в длительные или кратковременные связи с родственными и неродственными народами и племенами. Из родственных, соседних этносов самые интенсивные контакты были с предками коми (в эпосе: *саранкум, сыръян*), марийцев (удм. *пор*, тюрк. *чирмыш*, рус. *черемис*), а также с уграми (в эпосе: *югра*, с фратриями *пор* и *мось*); в IV–V вв. н. э. были кратковременные контакты с мадьярами и оставшейся в Волго-Камье их частью – *мешер* (тат. *мишар*, рус. *мещеряк*, старо-рус. *мозяр*). С появлением тюрков в Поволжье и приднепровско-зарубинецкого населения (иранцы?, славяне?, балты? – нет единого мнения о создателях именьковской культуры, появившихся в середине I тыс. н. э. в Волго-Уральском регионе) контакты древних удмуртов с мордовскими племенами мокша (в эпосе: *мукишы*) и эрзя (*эрзя*) полностью прервались.

Из прибалтийско-финских этносов самыми активными были контакты с предками вепсов (удм. *весья*) и легендарной *чудью* – собирательный экзоэтноним для финно-угорских народов лесной зоны Европы, данный восточными славянами: это те же вепсы, а также карелы (в эпосе: *каръяла*), воль, ижорцы, эстонцы, суоми-финны (в эпосе: *сум* и *ям* – древнерусские названия финских племенных союзов, подобных *ватка* и *калмез* у удмуртов, *мокша* и *эрзя* у мордвы и т. д.).

В состав формирования удмуртского народа вошли родовые, фратриальные группы обских угров: *югра* (> воршудно-родовая группа удмуртов Эгра < **йэгра*); *мось* (> Можга < **мос'ка*); *пор* (> Пурга < **порга*); из прибалтийско-финских групп вошла *чудь* – она явилась создателем одной из крупных воршудно-родовых групп удмуртов *Чудья* (> Чудьза ~ Чучча ~ Шудья > Шудьза ~ Шуэза), следы этого воршуда выявлены в 76 удмуртских селениях Вятско-Камского региона и воршуда *Чудна* – встречается в 16 селениях северных удмуртов. Процесс адаптации, ассимиляции всех этих иноязычных финно-угорских родовых групп в среде калмезов и ватка широко освещается в эпосе.

Есть упоминания об исчезнувших финно-угорских народах и родоплеменных группах: *мерья, печера, тойма, вишура, юра* и о неизвестном по происхождению народе *буртас*. В роли "неизвестных" выступают и ныне обудмуртившиеся *бесермяне*.

Из неродственных народов наиболее древние и интенсивные связи у древних удмуртских родоплеменных групп были со скифо-иранскими племенами – *сарматами, саками, токарами, аланами*. В первой половине I тыс. н. э., во время великого переселения народов, их оттеснили, ассимилировали и заняли их места жительства кочевники тюркского, отчасти монгольско-тунгусского, угорского происхождения. В эпосе упоминается их этнические имена: *гунн, казар, кыпчак, тунгыс, эвен, сувар, эсегель, мадьяр, мешер, болгар, монгол, таттар, бигер* и др.

Оставшаяся от калмезов собственно южноудмуртская группа контактировала с ними, платила дань в хазарскую, позднее – в болгарскую, золотоор-

дынскую, казанско-татарскую казну. Шла упорная борьба за свою территорию: на правобережье Камы смогли попасть только древнебашкирские племена в районе Сарапула – Каракулино – Киясово – Камбарка и булгары в районе Елабуги.

В конце XII – начале XIII вв. на Вятке, на землях северных удмуртов-ватка появляются первые русские колонисты. Впереди них шли удалые ушкуйники – дружины разбойничьих отрядов, орудующих по Волге, Каме, Вятке, Сухоне, Вычегде. Они захватили, уничтожили племенной и религиозный центр *Ваткакар* на месте современного города Кирова. В эпосе они фигурируют под именем *руоч* < коми *роч* > удм. *ӹуч* 'русский'.

В X–XIII вв. самостоятельный путь развития древних удмуртов прервался, он был удушен вначале тюркской (булгарской, позже – татарской), затем – русской колонизацией Волго-Уральского региона. Именно в этот трагический, судьбоносный для удмуртского народа период из его среды вышли легендарные предводители-богатыри (удм. *батыр*, *тӧро*): *Гондыра батыр*, *Эштэрек батыр*, *Янтамыр батыр*, *Донды батыр*, *Идна батыр* и др.

События, описанные в эпосе, охватывают огромные территориальные пространства: от реки Оби (в эпосе: *Асьяк*) и от монгольских степей на востоке до р. Ветлуги (*Вадюг*) на западе, от Северного Ледовитого океана (*Быдӹым Йӧзарезь*) на севере до Астрахани (*Асьтаркан*) и Сасанидского Ирана (*Сасанид кун*) на юге. На этой территории располагались древние и средневековые государства: Мидия, Бактрия (*Бактри*), Индия, Китай, Согд, Персия (*Парсий*), Сасанидский Иран (*Сасанид кун*), позже – Хазария (*Казар кун*), Волжско-Камская Булгария (*Булгар кун*), Золотая Орда (*Зарни Урдо*), Казанское ханство (*Бигер Урдо*; Русская земля ~ Россия (*Руоч музъем ~ Россей кун*); Югорская земля (*Югра музъем*); Земля Сибирская (*Сибыр музъем*); коми-пермяцкая земля (*Камдор Парма*); Приуралье (*Урал котыр*), Поволжье (*Вулго котыр*).

Но эта огромная территория служит только фоном для некоторых действий эпоса: здесь происходят мировые события, связанные с древней историей праудмуртов. Основные же события разворачиваются в Волго-Уральском регионе – на материнской, исконно удмуртской земле – *аныкай музъем*, *Удморт музъем*, *Удморт шаер*.

Великие реки Восточной Европы Кама (*Быдӹым Кам*), Белая (*Тӧдды Кам*), Вятка (*Ватка-кам*), Волга (*Вулго*) и горы Уральские в эпосе выступают как символы могущества природы и как центры сосредоточения, жительства всех 70 воршудно-родовых групп и племенных объединений *ватка* и *калмез*, из которых со временем сформировался единый удмуртский народ.

В то время единого удмуртского государства по объективным причинам не образовалось. Были отдельные племенные и территориально-земляческие протогосударственные образования с племенными вождями – *эльйыр*, *батыр*; в центре поселений таких образований находилось укрепленное поселение-городище – *кар* с крепостной стеной, с жилыми, хозяйственными, культовыми постройками. Подобных городищ было очень много по берегам рек Камы, Белой, Вятки, Чепцы: *Иднакар*, *Дондыкар*, *Узякар*, *Гурьякар*, *Сьӧлтакар*, *Поркар*, *Карйыл*, *Каргурезь*, *Карчеткер* и другие, относящиеся к VIII в. до н. э., вплоть до XII в. н. э. Эти сооружения принадлежали нашим предкам.

У древних удмуртов, кроме племенных, были еще и родовые территории – *выл*: *Можга выл*, *Эгра выл*, *Пурга выл*, *Затча выл*, *Зумъя выл*, *Уча выл* и др. Самое древнее поселение рода, откуда отпочковывались новые починки, выселки, деревни, носило название *Вужгурт* – старая родовая деревня. В древности родовыми территориям управляли старейшины рода – *төро*.

Помимо крупных рек в эпосе часто упоминаются названия менее крупных рек: *Чупчи* (Чепца), *Калмез* (Кильмезь), *Вало* (Вала), *Оч* (Иж), *Туймы* (Тойма), *Пуро* (Сарапулка), *Умег* (Умяк), *Идзи* (Вотка), *Лозо* (Лоза), *Лумпунь Бк* (Ик), *Убыть*, *Танып*, *Шошма*, *Мёша* и др.; чуть меньше – названия маленьких рек и речушек: *Улёк*, *Ва*, *Кылт*, *Уни*, *Уть*, *Чебершур*, *Ньылги*, *Парзи*, *Люга*, *Пыжман*, *Постол*, *Сэпыч*, *Пызеп*, *Сада*, *Ю*, *Лып*, *Адам*, *Вожай*, *Варага*, *Йыраш*, *Варзи* и др. Реки в древние времена служили дорогой жизни, это с одной стороны, с другой, – из реки брали питьевую воду, поили животных, ловили рыбу, охотились на бобров и на дичь.

В эпосе не раз упоминаются названия крупных городов: *Асьтаркан* (Астрахань), *Озон кар* ~ *Кузон* (Казань), *Кылно* (Хлынов), *Муско* (Москва), *Новгород*, с которыми связана жизнь, история народа, а также протогородов, созданных самими удмуртами: *Ваткакар* (на месте совр. г. Кирова), *Арчакар* (Арск), *Тоймокар* (на окраине г. Елабуги), *Иднакар*, *Гурьякар* и др. Многочисленные упоминания удмуртских населенных пунктов, например: *Адам-Затча* (Адам-Ядчи, совр. Кузубаево, удм. Ускы Граховского района), *Сюнси-Можга* (совр. с. Сюнси), *Сьёлта* (с. Селты), *Пор Мудро* (д. Мудрово в Кировской обл.), *Варзи-Пельга* (д. Варзи-Пельга в Татарстане), *Вадор-Тукля* (д. Ува-Тукля) в Увинском районе), *Карйыл-Уча* (д. Верхний Утчан, удм. Карйыл в Алнашском районе), *Пуклэ-Эгра* (с. Верхняя Игра, удм. Пуклэ в Граховском районе), *Чаня-Бия* (в Селгинском районе) и др. Встречаются названия гор, возвышенностей, мольбищ: *Карвайгурезь*, *Восьгурезь*, *Марданмувыр*, *Каргурезь*, *Четкергурезь* и др.

Все эти названия рек, деревень, лесов, возвышенностей, древних городищ очень характерны для древней топонимии удмуртского края. Многие из них сохранились до наших дней. Они, как золотые крупинки, украшают внутренний строй эпоса "Тангыра", придают ему "очей очарование" своей внешней и внутренней красотой, типичностью, национальным лицом и древностью.

Из теонимов чаще всего употребляется имя верховного, небесного Бога – *Инмар*, с типичными эпитетами, характерными для древних удмуртских молитв-куриськонов: *Быдзым Югыт-Тодьы Инмар* 'великий, светлый, белый Бог', а также: *Вылысь Инмар* 'вышний Бог'; *Зеч Инмар* 'добрый Бог'; *Дунне Кутись*, *Улон Сетись Инмар* 'Бог Вседержитель, Бог дарующий жизнь'. Впервые введен образ Христа Бога – *Кристос Инмар*.

Антиподом доброму всевышнему Богу – *Инмару* – выступает злое начало в мире – *шайтан* 'сатана, дьявол' и его подручные служители *убир*, *пери* – злые духи, бесы; *чер-чур*, *кыль-мыж* – духи болезней – творцы зла. Их имена очень редко упоминаются в эпосе.

К добрым, древнейшим божествам удмуртов относится *воршуд* – родовое божество, хранитель счастья семьи и рода. Члены рода, почитающие одного воршуда, имели одно общее имя: *Чабъя*, *Чипъя*, *Дёкъя*, *Кушъя*, *Эгра*, *Пельга*,

Омга – всего 70 названий – столько воршудно-родовых групп сохранилось к исторически близкому нам времени в среде всех групп удмуртов, кроме берсермян (если их считать удмуртами). Это очень древние, трудно поддающиеся расшифровке имена (удалось выяснить этимологию лишь половины). В их основе лежат названия птиц, зверей, рыб, насекомых – тотемов рода.

Они возникли в эпоху матриархата, и не случайно, что удмуртские женщины после замужества взамен своих личных имен начинали носить имя своего воршуда, в древности – матери, а в последние столетия – отца. Вот некоторые примеры из эпоса "Тангыра": *Чилья*, *Чабья* *Ѓужмуи*, *Чуйя кенак*, *Тукля мемей*, *Узя мемей*, *Дурга-Чечег*, *Маля кен* и др. Все эти имена носят замужние женщины.

Среди северных удмуртов-ватка выработался культ племенного воршуда-покровителя – *Инма воршуд*, имеющий образ голубя, иначе его называли *Дыдык-воршуд*. Эти сведения мне удалось получить еще в 1971 году во время экспедиции к удмуртам Слободского района Кировской области.

Из мифологических персонажей выделяется образ красного быка – *горд ошти* – предводителя племени ватка. Образы *горд ошти* и *тангыра* служат связывающим звеном в эпосе. Из животных, птиц, можно упомянуть лебедей (*юсь*), возносящих молитвы земных людей на небо. Есть краткое упоминание о крылатых конях – *бурдо вал*, другое название *керемет вал*, на котором убили враги богатыря Эштэрек.

В удмуртской мифологии особое место занимает образ древнего существа-великана, насельника дремучих лесов Урала и Прикамья – *алангасар* – среди южных удмуртов и его собрат – *зэрпал* – характерный персонаж среди удмуртов-калмезов.

Таков вкратце рассмотренный ономастикон вновь созданного мною эпоса "Тангыра". Двухтысячелетняя история формирования удмуртского этноса располагает более богатыми материалами по гуманитарным предметам. Данная статья является лишь прелюдией к всестороннему анализу жизни удмуртского общества на разных этапах своего развития, в т. ч. и ономастикона.